

Russia and America in the 21st Century. 2013-2020

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

All right reserved

Issue 1 Volume . 2017

Human factor in social-economic development of the USA in XXI century

V. Supyan

*Institute for the U.S. and Canadian Studies, RAS
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article analyzes problems, connected with formation and utilization of human potential in the US Economy, pays attention to new trends and challenges in a sphere of labor.

Keywords list (en): human potential, labor market, human capital formation, unemployment, employment, labor force composition, labor force participation rate

Date of publication: 28.02.2017

Acknowledgment:

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского Гуманитарного научного фонда по проекту №15-37-11121а(ц).

Citation link:

Supyan V. Human factor in social-economic development of the USA in XXI century // Russia and America in the 21st Century. 2017. Issue 1 [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760004994-0-1/> (circulation date: 01.04.2020). DOI: 10.18254/S207054760004994-0

¹ Человеческий потенциал является одним из ключевых факторов социально-экономического развития США и обеспечения экономической безопасности страны. В совокупности с научно-техническим потенциалом страны трудовой потенциал определяет как текущую экономическую конъюнктуру, так и долгосрочные контуры социально-экономической динамики. Второе десятилетие XXI века стало в США периодом заметных

изменений в характеристиках человеческого потенциала экономики, механизмах его формирования и использования. Немалую роль в этом сыграла глубокая экономическая рецессия 2008-2009 гг., а также турбулентные события в глобальной экономике, разнонаправленные последствия глобализации.

2

1. Новые черты трудового потенциала и рынка труда.

В первые два десятилетия XXI века характеристики трудового потенциала США продолжали претерпевать заметные изменения. Численность рабочей силы (экономически активного населения) в США составила в 2016 г. 159 млн. человек, численность занятых – 152 млн. человек. Динамика занятости в этот период отражала бурные экономические события как в стране, так и в глобальной экономике. В период 2000-2009 гг. в результате двух экономических кризисов, и, прежде всего, рецессии 2008-2009 гг., численность рабочих мест сократилась. Как следствие циклического спада 2001 г. уровень безработицы увеличился до 6,2% в 2003 г. Затем, уже в результате кризиса 2008-2009 гг., он еще заметнее возрос, достигнув максимума в октябре 2010 г. – до 10,5% (15,3 млн. человек). Постепенно, по мере выхода из кризиса, безработица снизилась до 4,7% в 2016 г. (7,5 млн. человек). Рост занятости после кризиса происходил в среднем на 157 тыс. человек в месяц, включая 2016 г., по сравнению со средним ростом занятости в 114 тыс. в месяц за весь период после 1991 г. Только в течение 2016 г. число рабочих мест в стране возросло на 2,3 млн. человек [1].

3 В отраслевых сдвигах в структуре рабочей силы проявились некоторые новые тенденции. С одной стороны, продолжилась дальнейшая урбанизация населения – доля жителей городов увеличилась до 82%. Продолжился и самый глобальный сдвиг в отраслевой структуре рабочей силы – перелив ее из отраслей материального производства в сферу услуг. Так, доля занятости в материальном производстве (добывающая, обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство и строительство) уменьшилась с 16,6% в 2004 г. (33,2% в 1970 г.) до 14,6% в 2014 г. Соответственно доля сферы услуг за период с 2004 по 2014 гг. выросла с 83,4% до 85,1% [2]. Ни в одной другой развитой стране мира занятость не распределяется с таким огромным перевесом в пользу сферы услуг. Это отражает главным образом общий высокий уровень производительности труда в экономике, особенно в обрабатывающей промышленности, и принципиально новое значение сферы услуг в социально-экономическом развитии.

4 Вместе с тем, новой тенденцией в настоящее время является определенное замедление темпов роста занятости в сфере услуг, которая, вероятно, в какой-то степени достигла своего насыщения трудовыми ресурсами. Так, ожидается, что с 2014 г. по 2024 г. доля сферы услуг в общей занятости в экономике вырастет лишь на 0,9 процентных пункта (п.п.), в то время как за предыдущее десятилетие ее доля возросла на 3,3 п.п [3].

5 Безусловно, новой тенденцией на рынке труда является снижение экономической активности населения. Эта тенденция носит общемировой характер (исключением в посткризисный период являются Европейский Союз и Япония, где выросла экономическая активность женщин). С 1991 г. по 2014 г. экономическая активность трудоспособного населения в мире сократилась в среднем с 71,2% до 64%. В США это падение составило 3,7 п.п. – с 66,6% до 62,9%. Экономическая активность мужчин трудоспособного возраста с 1994 по 2014 гг. упала на 5,9 п.п. (с 75,1% до 69,2%). Для женщин эта тенденция выражена заметно слабее – их экономическая активность сократилась за тот же период на 1,8 п.п. (с 58,8% до 57%). Любопытно, что снижение экономической активности характерно для людей в основном трудоспособном возрасте (и для мужчин, и для женщин). Для тех же, кто старше 55 лет,

экономическая активность за минувшие 20 лет возросла. При этом прогнозы ожидают дальнейшего падения экономической активности в США. Так, в период с 2014 г. по 2024 г. экономическая активность мужчин сократится еще на 3 п.п., достигнув 66,2%, а женщин – на 1,2 п.п. до уровня в 55,8% [4]. Таким образом последние десятилетия характеризуются динамикой трудовой активности населения, противоположной той, которая наблюдалась большую часть XX века.

6 Причины этого всеобщего явления в настоящее время не вполне ясны. Можем предположить некоторые из них, применительно к США. Представляется, что в данном случае доминирующими могут две основные причины. Первая связана с уходом с рынка труда определенной группы работников, потерявших работу либо в связи с устареванием их квалификации, либо с переводом их предприятий за рубеж. Это, как правило, квалифицированные рабочие, не желающие переходить на работу на низкооплачиваемые рабочие места, например, в сфере услуг и одновременно не готовые к переобучению на новые специальности. При этом имеющиеся накопления, а также доход работающих других членов семьи позволяет им не искать новую работу, по крайней мере, какое-то время.

7 Другая причина, вероятно, связана с увеличением числа работоспособных граждан, проходящих переобучение и, таким образом, не являющихся частью экономически активного населения. Некоторое повышение экономической активности у старших возрастных групп, свидетельствует об их большей готовности занимать менее высокооплачиваемые рабочие места и неготовностью к переобучению

8 Определенную роль, вероятно, могло сыграть общее сокращение спроса на рабочую силу, особенно среди низкоквалифицированных работников. Потеряв работу во время кризиса, эти категории работников и впредь не востребованы рынком, а в силу невысокого образовательного уровня у них мало шансов на переквалификацию. Американские эксперты связывают снижающуюся экономическую активность также со слабой государственной политикой по стимулированию занятости. На политику по стимулированию занятости в США тратится менее 0,1% ВВП [5].

9 Весьма заметны на рынке труда и в общественном производстве и сдвиги в профессионально-квалификационной структуре рабочей силы. В 2014 г. доля занятых преимущественно умственным трудом («белых воротничков») достигла 69%. Доля же лиц преимущественно физического труда, к которым относят рабочих всех уровней квалификации, сельскохозяйственных работников и так называемых работников обслуживания (поваров, официантов, охранников, прислуги и т.п.) медленно, но неуклонно сокращается [6].

10 Согласно принятой классификации к работникам умственного труда относят специалистов с высшим образованием, администраторов и управляющих, административно-вспомогательный персонал, торговых работников. До начала 2000-х годов наиболее высокие темпы роста занятости отмечались среди специалистов по информационным системам, среди компьютерных инженеров и системных аналитиков. Для будущего десятилетия – до 2024 г. наиболее быстро будет расти численность различных категорий медицинских работников, включая врачей, медицинских техников и т.п., а также исследователей и финансовых аналитиков – от 30 до 43% в год [7].

11 Весьма впечатляющи изменения в образовательном уровне американской рабочей силы. В 2015 г. более 88% всего взрослого населения США в возрасте 25 лет и старше имело законченное среднее образование, а 32,5% - законченное высшее образование. Это – значительный качественный сдвиг по сравнению с 1970 г., когда среднее образование имело 55% населения и лишь 11% закончили университеты и колледжи. В 2014-15 уч. году в США

было присвоено 178 тыс. докторских степеней и 662 тыс. степеней магистра науки и 1,8 млн. степеней бакалавров [8]. Среднее число лет обучения трудоспособного населения составило около 13 лет обучения. Это почти на год превосходит уровень средней школы.

12 Важной тенденцией, изменившей облик американской рабочей силы, явился рост экономической активности женщин, который продолжался до начала 2000-х годов. Достигнув максимума в начале 2000-х годов (59,2%), он начал снижаться, хотя и в меньшей степени, чем у мужчин. В 2015 г. он составил 57%, а в 2024 г., как ожидается, сократится до 55,8%. При этом предшествующий рост экономической активности женщин был весьма заметным. Так, еще в 1940 г. уровень экономической активности женщин составил 28% от численности всех трудоспособных женщин, а в 1960 г. – возрос до 40%.

13 Есть несколько основных причин роста трудовой активности американок. Во-первых, это существенно возросшие возможности вовлечения женщин в общественное производство – прежде всего за счет бурного развития сферы услуг, в том числе на неполный рабочий день. Во-вторых, «машинизация» быта освободила женщин от многих рутинных домашних обязанностей. В-третьих, социальная и трудовая активность женщин во многом связана с ростом их образовательного уровня, который в настоящее время не уступает этому показателю у мужчин. И, наконец, в условиях растущей стоимости жизни, особенно в конце XX в., доход женщин стал важной составляющей семейного бюджета. Но уровень экономической активности вряд ли может превысить уровень экономической активности мужчин: естественным ограничителем является рождение и воспитание детей.

14 Вместе с тем средний заработок женщин, занятых полный рабочий день, все еще составляет лишь 82% от средней зарплаты мужчин (2015 г.), хотя этот разрыв и сокращается (в 1940 г. средняя зарплата женщин составляла 60% мужской). Отчасти эта диспропорция связана со все еще большой концентрацией женщин в низкодоходных производствах, но частично, как признают американские специалисты, и с дискриминацией при найме на работу и на рабочем месте. Мало пока женщин и в предпринимательской элите страны. Как показало недавнее обследование 4200 компаний, женщины составляют лишь 5% высшего управленческого персонала; в 2015 г. только 15 женщин возглавляли компании в списке 500 крупнейших компаний США.

15 Состав рабочей силы, как и всего населения США, становится все более многонациональным и многорасовым. В 2014 г. около 62,2% были белыми, более 13,2% - афроамериканцами, около 17,4% - испаноязычными, чуть более 5,4% - выходцами из Азии и 1,2% коренными жителями Америки – индейцами, алеутами, эскимосами. 2,5% населения было представлено двумя или более расами.

16 В 2060 г., согласно прогнозам, эти соотношения существенно изменятся. Доля белых снизится до 43,6%, испаноязычных возрастет до 26,6%, афроамериканцев – до 14,3%, американцев азиатского происхождения – до 9,3%, индейцев – до 1,3%. Доля представителей смешанных рас возрастет до 6,2%. Такого рода сдвиги связаны, прежде всего, с сокращающейся рождаемостью среди белого населения, а также с масштабами иммиграции в США из стран Латинской Америки и Азии, которая дает основной прирост населения страны. В результате, если в настоящее время представители национальных меньшинств составляют примерно 25% рабочей силы страны, то к середине 2060 г. эта цифра возрастет почти до 57%.

17 В этой связи необходимо отметить, что принятие в 1964 г. закона о гражданских правах, который запрещает дискриминацию при найме на работу по расовому или национальному признаку (статья 7), положение этнических меньшинств на рынке труда заметно улучшилось. Это, в частности, проявляется в продолжающемся сокращении разрыва в оплате труда между белыми американцами и представителями национальных меньшинств.

Так, если в 1939 г. средняя зарплата черных американцев составляла лишь 43% от средней зарплате белых, то к 1980 г. она поднялась у мужчин до уровня 73%, а у женщин – до 90%. В последующие годы дальнейшего значительного прогресса в преодолении разрыва в оплате труда не достигнуто, поскольку все еще превалирует концентрация белых в высокодоходных профессиях – в 2014 г. соответствующие показатели у мужчин-афроамериканцев составили 76,3%, а у женщин – 84,6%.

18 Одним из главных социально-экономических вызовов, разделивших американское общество на президентских выборах 2016 г., стала проблема иммиграции. Хотя США не перестают быть нацией иммигрантов и т.н. «плавильным котлом» различных рас и этносов, быстро меняющиеся пропорции в расовом и этническом составе населения ставят перед Америкой серьезные социо-культурные и экономические вопросы. Так, в 2014 г. из численности населения в 318,7 млн. человек в США родилось 276,4 млн. человек (86,7%), а 42,3 млн. человек (13,3%) родилось за рубежом. Согласно официальным прогнозам к 2060 г. это пропорции существенно изменятся. Численность родившихся в США составит 338,6 млн. человек (81,2%), а численность родившихся за рубежом – 78,2 млн. человек (18,8%). Коренным образом, как уже отмечалось, изменится расово-этнический состав населения, а крупнейшим расово-этническим меньшинством станут испаноязычные американцы.

19 По оценкам в США в середине 2-ого десятилетия XXI века насчитывалось 45 млн. легальных иммигрантов, т.е. лиц, родившихся за рубежом, но получивших легальный статус для проживания в США, и около 12 млн. нелегальных иммигрантов. Из почти 1 млн. ежегодно въезжающих легальных мигрантов большинство, около 65% являются родственниками американцев, т.е. приезжают в США по линии воссоединения семей. Остальные приезжают по трудовым визам (около 16%), в качестве политических иммигрантов и беженцев (около 12%) и даже по такой квоте, как «расширение этнического многообразия» (5%).

20 Соединенные Штаты длительное время весьма успешно адаптировали иммигрантов, извлекали из их приезда немало экономических выгод. Особенно это касается высококвалифицированных кадров – ученых, инженеров и других специалистов, внесших значительный вклад в развитие американской науки, образования и экономики. Находили свою нишу на рынке труда и работники невысокой квалификации, работая в тех видах деятельности, которые оказывались непривлекательными для самих американцев. Это относится и к нелегальным иммигрантам, используя труд которых предприниматели экономики не только на заработной плате, но и на социальном страховании.

21 Однако процесс иммиграции, особенно нелегальной, безусловно, имеет и негативные последствия, причем как экономические, так и социальные. Очевидно, что трудовая этика многих категорий мигрантов, особенно из Латинской Америки, не столь высока, как это сложилось в США в прежние десятилетия. Сумеет ли американская экономика, как и прежде, поднять не слишком высокую трудовую мораль и невысокую квалификацию столь масштабных потоков мигрантов из других континентов? Пока трудно дать однозначный ответ на этот вопрос. Возникают и определенные социо-культурные противоречия, которых не было раньше, когда иммиграция носила в основном европоцентристский характер. Но и наконец, нелегальная миграция всегда несет с собой усиление криминальных проявлений как на рынке труда, так в обществе в целом. Особенно остро встают многие иммиграционные проблемы в условиях растущих угроз экстремизма и терроризма. Это вызвало серьезный раскол в американском обществе и находит свое проявление в различных подходах к миграционной теме в политическом истеблишменте, в том числе в планах новой администрации Д. Трампа.

Трудовые ресурсы – один из пяти выделяемых экономической теорией экономических ресурсов. Он, так же как и прочие ресурсы, подчиняется законам спроса и предложения на соответствующем рынке, рынке труда. Вместе с тем, этому ресурсу (как и рынку труда), присущи существенные особенности. В частности, труд является не только объектом, но и субъектом хозяйственной деятельности. Так, работник может существенно влиять на рынок труда (например, через профсоюзное движение, через стачечную борьбу, через переговорный процесс с работодателями). Это обуславливает серьезные особенности функционирования рынка труда по сравнению с остальными рынками. Личностный, субъективный характер трудовых ресурсов во многом определяет и более заметное влияние государства на этот рынок.

23 Важным понятием, тесно связанным с трудовыми ресурсами, является человеческий капитал. В экономической теории под ним понимается совокупность знаний и навыков работников. В расширительной трактовке к человеческому капиталу относят состояние здоровья работников, их личностные характеристики, культурный уровень, состояние трудовой морали, систему мотивации. Для оценки человеческого капитала в него включается накопленная стоимость всех расходов на образование, подготовку и переподготовку рабочей силы (включаются и расходы на здравоохранение и культуру, если речь идет о широком значении человеческого капитала).

24 Впервые термин «человеческий капитал» был предложен известным американским экономистом Джекобом Минсером в 1958 г. в его статье «Инвестиции в человеческий капитал и распределение личных доходов».

25 Затем, наибольший вклад в разработку теории человеческого капитала сделали американские ученые-экономисты Теодор Шульц и Гэри Беккер, получившие Нобелевские премии по экономике в 1979 и 1992 гг. соответственно. Свою лепту в развитие теории человеческого капитала внесли и другие экономисты – С. Кузнец, Э. Денисон, Дж. Кендрик, Р. Солоу, Р. Лукас и др. В отличие от доминировавших ранее представлений, что такого рода расходы являются издержками, в условиях научно-технической революции они рассматриваются как ключевые инвестиции в экономический рост. Инвестиции в человеческий капитал – это аналог инвестиций в основной капитал.

26 Наиболее общим статистическим выражением накопленного человеческого капитала считают «индекс развития человеческого потенциала», рассчитываемый как совокупность «индекса ожидаемой продолжительности жизни», «индекса образования», «индекса дохода на душу населения» для каждой страны. Индекс человеческого потенциала в США в 2016 г. был один из самых высоких в мире – он составил 0,95 пунктов из 100 (10 место).

27 Как считают приверженцы школы «человеческого капитала» (в основном, это экономисты т.н. «Чикагской школы») рост масштабов человеческого капитала отражается в росте заработной платы. Есть и критики этой теории – к ним, в частности, относится лауреат Нобелевской премии американский экономист Джозеф Стиглиц, полагающий, что неправомерно объяснять все различия в получаемых доходах различиями в стоимости человеческого капитала. По его мнению рост образования не ведет непосредственно к увеличению стоимости человеческого капитала, а действует как некий сигнальный механизм для предпринимателей, которые стремясь получить более квалифицированную рабочую силу, в конечном счете повышают ей заработную плату.

28 Согласно статистике, к трудовым ресурсам относится часть населения, работающая или способная работать, но не делающая это по тем или иным причинам (домохозяйки, учащиеся с отрывом от производства, безработные и др.). В состав трудовые ресурсы

включается население в трудоспособном возрасте, а также фактически работающие подростки и работающие пенсионеры.

29 Следует подчеркнуть, что США уже долгое время находятся среди передовых стран мира, осознавших принципиальное значение образования для социально-экономического развития страны. Еще в начале 20 века в США, в числе немногих тогда стран, вводят бесплатное государственное среднее образование. В стране, начиная с XIX века формируется сеть многопрофильных университетов и колледжей, как частных, так и государственных. Помимо формального образования в XX веке быстрыми темпами развивается подготовка кадров в частном секторе экономики, особенно в крупных корпорациях, создается также система государственных профессиональных учебных заведений по подготовке и переподготовке кадров, в том числе молодежи и безработных. Новыми стимулами развития высшего профессионального образования в США стали развитие научно-технической революции, экономическое и военно-техническое соревнование с СССР, а также борьба негритянского населения за свои права, увенчанная Законом о равных гражданских правах 1964 г. Этот закон, наряду с прочими мерами по десегрегации, привел к открытию множества муниципальных колледжей, куда устремилась негритянская молодежь.

30 На цели образования в США ассигнуются гигантские средства. Так, государственные и частные затраты на образование (без расходов на «образование взрослых» - профессиональную подготовку преимущественно без отрыва от производства), заметно возросли в конце XX века – начале XXI века более чем на 40% за последние 10 лет и составили в 2014 г. 1,2 трлн. долл., или около 7,1% ВВП, что заметно превосходило годовые расходы США на военные цели (около 600 млрд. долл. – около 4,0% ВВП в том же году). Кроме того, по разным оценкам, до 200 млрд. долл. составляют расходы на упомянутое т.н. «образование взрослых», т.е. переподготовку кадров. Всего в 2015 г. в различных программах обучения участвовало 75,8 млн. человек, то есть около 24% населения страны (в середине 80-х годов – лишь 13,3%). С учетом всех прочих государственных и частных программ на подготовку и переподготовку рабочей силы (переподготовку безработных, подготовку на рабочем месте и пр.) валовые затраты на образование в США достигают астрономической суммы в 1,5 трлн. долл. в год [9]. Из государственных источников (федерального, штатных и местных бюджетов) финансируется абсолютное большинство (4/5) всех учреждений сферы образования (от учреждений дошкольного образования до вузов).

31 Помимо финансового обеспечения сфера образования располагает многочисленными и хорошо подготовленными кадровыми ресурсами. В 2015 г. в США насчитывалось 3,6% млн. школьных учителей, в высшей школе было занято 1,1 млн. преподавателей, в том числе 700 тыс. в государственных вузах и 400 тыс. – в частных. Еще более 1 млн. человек, по оценкам, имеют «работу, связанную с преподаванием»: специалисты в области образования, работающие в промышленных компаниях и в военной сфере, консультанты и преподаватели в музеях, библиотеках и т.д. Весьма велика и численность административного персонала, работающего в системе образования.

32 Одно из центральных и наиболее важных звеньев американской системы образования составляют высшие учебные заведения. В 2015 г. в США насчитывалось 20,2 млн. студентов: 14,7 млн. обучалось в государственных вузах (73%) и 5,5 млн. – в частных (27%). В 2015 г. в США насчитывалось 4,3 тыс. учреждений высшего образования – 1,85 тыс. являлись государственными и 2,45 тыс. – частными. Среди них особую роль играют т.н. исследовательские университеты (всего в начале XXI века к ним относят 235 университетов), которые представляют собой ядро американской системы высшего образования, являясь основными центрами фундаментальной науки и подготовки специалистов и научных кадров высшей квалификации. Именно эти университеты, где обучается примерно 2,8 млн. студентов

(19% от их общего числа), получают большую часть государственной поддержки на проведение фундаментальных исследований, в них присуждается наибольшее число докторских степеней в различных науках. Это, как правило, чрезвычайно престижные вузы, занимающие ведущие позиции в рейтингах университетов не только в США, но и в мире. Среди этих исследовательских университетов можно назвать такие как Принстонский, Гарвардский, Йельский, Стэнфордский, Колумбийский, Пенсильванский, Корнельский университеты, Массачусетский и Калифорнийский политехнический институты и другие, известные во всем мире высшие учебные заведения. Всего в 2015 г. американская высшая школа подготовила более 1,8 млн. бакалавров (5% населения страны студенческого возраста), 662 тыс. магистров (2%) и более 178 тыс. докторов наук (около 0,2%) в различных областях знаний.

33 С точки зрения формирования «экономики знаний» особое значение, разумеется, имеет высшее научно-техническое образование. Количество степеней бакалавра в области естественных, точных и инженерных наук составляет примерно 27% от их общего числа, магистра – около 20%, а доктора наук – почти 47%. При этом если доля американцев среди всех защитивших докторскую степень составляла в 2015 г. 72,0%, то в области науки и техники доля граждан США была существенно ниже – в инженерных науках 33%, в физических науках – 51%, в математических науках – 42%, в компьютерных науках – 37%.

34 Однако, несмотря на все имеющиеся достижения, американское образование стоит перед серьезными вызовами. Американские эксперты отмечают целый ряд негативных тенденций, проявляющихся в сфере кадрового обеспечения науки и образования.

35 Во-первых, отмечается старение научных и инженерных кадров – более 50% всех ученых и инженеров имеют возраст старше 40 лет.

36 Во-вторых, после террористических атак 2001 г., привлекательность США для иностранных ученых и инженеров несколько снизилась; более того усложнились условия въезда в Америку как студентов, так и специалистов. А ведь именно иностранные научно-технические кадры во многих специальностях формировали 50% и более совокупной потребности в таких специалистах.

37 В-третьих, все меньше американских студентов посвящают себя изучению естественных и инженерных наук и математики. Доля выпускников в этих специальностях среди всех выпускников составляют в Китае, например, 60%, на Тайване – 41%, в Южной Корее – 33%. В США эта доля в 2000-е годы не превышает 30%. Доля выпускников инженерных специальностей в составе населения в возрасте 24 года и старше составляет в Японии 5,8%, на Тайване – 4,3%, в Европейском Союзе – 2,7%, а в США – лишь 1,8%.

38 Каждая из перечисленных новых тенденций сама по себе уже является проблемой для будущего научно-технического потенциала США. В совокупности они могут иметь крайне негативные последствия для американской науки. При этом есть еще ряд факторов, имеющих весьма отрицательный эффект для развития высшего образования и научно-технического потенциала страны. Речь идет, в частности, о доступности высшей школы для многих категорий американцев, а также о том, что многие слои американского общества явно недопредставлены среди научных кадров и специалистов высшей квалификации в целом.

39 Так, одной из бесспорно серьезных проблем является доступность высшего образования из-за его высокой стоимости. Средние годовые расходы студента, связанные, например, с пребыванием в государственном колледже составили в 2015 г. 16,2 тыс. долл., а в частном 4-х годичном колледже университета достигали 42 тыс. долл. Еще в 1985 г. они были более, чем в 3 раза ниже. В наиболее элитных частных университетах годовая стоимость

обучения превышает 60-70 тыс. долл.

40 С 2004 г. по 2015 г. расходы на обучение, например, в государственном колледже возросли на 33%, а частном – на 26%. Хотя охват высшим образованием возрос как среди белых молодых людей, так и среди представителей этнических меньшинств, разрыв в степени этого охвата все еще сохраняется в пользу белых. Так, в 2015 г. высшие учебные заведения закончили 33% белых американцев, 22,5% афроамериканцев и только 15,5% испаноязычного населения [10].

41 Актуальной для высшей школы США проблемой остается нехватка преподавателей в ряде научно-технических дисциплин, что приводит к активному привлечению в университеты высококвалифицированных кадров из-за рубежа. Так, по имеющимся данным, в середине первого десятилетия XXI века доля иностранцев среди преподавателей инженерных наук составляла 26%, в прикладной и теоретической математике – 33%, в физике – 22%. В начале века доля постоянно проживающих в США докторов наук – выходцев из-за рубежа составила 37%. В основном, это ученые из Азии и Европы с преобладанием таких стран, как Индия, Китай, Великобритания, Тайвань, Канада, Южная Корея.

42 Важный фактор формирования человеческого потенциала – развитие национального здравоохранения, масштабы расходов на медицинские услуги. Расходы на здравоохранение в США составили в 2015 г. 3,2 трлн. долл., что составляет 17,8% ВВП. Это намного выше, чем в любой другой стране мира и, безусловно, здравоохранение вносит большой вклад в формирование человеческого потенциала в стране. При этом США уступают другим развитым странам по доступности медицинских услуг. США является единственной развитой страной, где отсутствует общенациональная система государственного медицинского страхования.

43 Большая часть американцев получает медицинскую помощь по линии частного медицинского страхования, так в 2015 г. численность граждан, охваченных частным медицинским страхованием составляла 214,2 млн. чел. (67,2% от общей численности населения). Государственную медицинскую страховку в 2015 г. имело 118,4 млн. человек (37,1% населения). Государственное страховое здравоохранение состоит из трех основных программ – Программы помощи пожилым американцам старше 65 лет (Медикейр), Программы медицинской помощи малоимущим (Медикейд) и Программы медицинской помощи военнослужащим и ветеранам военной службы. Ими охвачено соответственно 51,8 млн. человек (16,3%), 62,4 млн. человек (19,6%) и 14,8 млн. человек (4,7%). При этом вообще никакой медицинской страховки в 2015 г. в США не имело почти 29 млн. человек (9,1%) [11].

44 Принятый по инициативе бывшего президента США Б. Обамы Закон о доступном здравоохранении довольно заметно изменил пропорции между численностью американцев, охваченных и неохваченных медицинским страхованием. Так, если в 2013 г. доля незастрахованных американцев составляла в США 13,3% (41,8 млн. человек), то к 2015 г. она снизилась до 9,1% (28,9 млн. человек). При этом охват медицинского страхованием увеличился прежде всего за счет расширения масштабов частного страхования. Дело в том, что закон, инициированный Обамой, требовал фактически обязательного страхования всеми гражданами, а страховые компании обязывал снять все ограничения по возрасту и заболеваемости для приобретения страховки. Поэтому доля государственного медицинского страхования фактически оставалась стабильной, а доля частного – заметно возросла. В рамках частного медицинского страхования 55,7% населения были застрахованы за счет своих компаний, а только 16,3% - покупая страховку самостоятельно.

45 Инициатива Обамы, ставшая законом, вызвала бурную дискуссию в американском обществе. Многие критики рассматривали новый закон как попытку принудительного

страхования, даже нарушения свободы выбора – страховать или нет. Предварительные итоги принятого закона свидетельствуют как о его позитивных, так и негативных последствиях. С одной стороны в результате расширения охвата медицинским страхованием начала снижаться заболеваемость среди американцев, ранее не имевших страховки. С другой стороны, по свидетельству многих критиков новой системы, заметно выросла стоимость лечения, т.е. страховых взносов, а также расходов страховых компаний. Возросли и бюджетные расходы на реализацию программы, поскольку ее имплементация предполагала достаточно сложный организационный механизм и предоставления кредитов гражданам, обязанным застраховаться, но не имеющим на это средств. Новая администрация Д. Трампа уже объявила, что многие элементы программы Б. Обамы будут отменены. Однако, первая попытка Трампа провести эти изменения в марте 2017 г. через Конгресс оказалась неудачной. Таким образом, остаются нерешенными традиционные проблемы американского здравоохранения – его дороговизна и недоступность для ряда категорий американских граждан.

46 Однако вклад здравоохранения в формирование человеческого потенциала в целом остается одним из самых высоких в мире. Это находит свое отражение в качестве оказываемых медицинских услуг, в снижении масштабов заболеваемости и смертности, и в конечном счете в высокой ожидаемой продолжительности жизни американцев, составляющей около 80 лет.

47

3. Проблемы использования человеческого потенциала

Среди проблем использования трудовых ресурсов безработица по-прежнему считается главной. Масштабы безработицы среди отдельных групп рабочей силы весьма заметны. В частности, уровень безработицы среди представителей этнических меньшинств – испаноязычного населения и афроамериканцев – существенно превышал в 2016 г. общенациональный уровень, который составлял 4,7% - 9,1% среди черных и 5,4% среди испаноязычных. При этом среди выходцев из Азии уровень безработицы в 2016 г. составил 3,5%. Среди молодежи в возрасте 16-19 лет безработица превысила общенациональный уровень более чем в 3 раза – 15,4% [12].

48 Сохраняется и даже увеличивается разрыв в оплате труда среди работников разного уровня квалификации.

49 В 2014 г. медианные средненедельные заработки у лиц, имеющих высшее образование, составили 1193 долл., в то время как выпускники школ зарабатывали в среднем 668 долл. в неделю, т.е. почти в 2 раза меньше. В 1979 г., например, этот разрыв в оплате труда составлял 1,6 раза.

50 Другой серьезной проблемой остается неравенство в уровне образования и возможности его получения среди различных этнических групп. В 2015 г. наиболее высокий процент закончивших среднюю школу был среди американцев азиатского происхождения – более 89%. Среднюю школу заканчивает примерно одинаковое количество белых и черных американцев – 88,8% и 87% соответственно (2015 г.). Среди испаноязычного населения процент завершивших среднее образование существенно ниже – 66,7%, что в немалой степени связано с большой долей иммигрантов из Латинской Америки, многие из которых не закончили среднюю школу.

51 Значительно худшая ситуация среди представителей этнических меньшинств с получением высшего образования. Если среди белых в конце 1990-х гг. в вузы поступало 70% выпускников школ, то среди черных – только 60%, а среди испаноязычных – и вовсе лишь 50%

выпускников. Это в значительной степени связано с высокой стоимостью высшего образования в США. В результате в начале 2000-х годов высшее образование имели 44% американцев азиатского происхождения, 26,1% - белых, и только 16,5% черных и 10,6% испаноязычных американцев. В 2015 г. 36,2% белых американцев имели степени бакалавра и выше, среди афроамериканцев таковых было 22,5%, среди выходцев из Азии – 53,4%, среди испаноязычных – 15,5%, среди индейцев – только 0,8% [13].

52 Все это говорит, прежде всего, об экономическом неравенстве различных этнических групп, ограничивающем доступ к высшему образованию.

53 Уместно заметить, что, несмотря на огромный прогресс, достигнутый в преодолении расовой и других форм дискриминации на рынке труда и на рабочем месте, случаи дискриминации в этой сфере все еще имеют место. Так, только в 1998 г. в Федеральную комиссию по равным возможностям в сфере занятости поступило 12,5 тыс. жалоб на дискриминацию по принципу расовой или этнической принадлежности, пола, религии, возраста или состояния здоровья, которые были рассмотрены и решены в пользу работников.

54 Важным достижением, характеризующим состояние американской рабочей силы, является улучшение условий труда и, как следствие, снижение производственного травматизма. Прежде всего, можно констатировать резкое сокращение количества смертельных случаев на производстве. В 1913 г., по данным министерства труда США, в стране было зафиксировано 23 тыс. смертельных случаев на производстве, или 61 случай на 100 тыс. работников. В 1998 г. число таких происшествий с летальным исходом составило 6026, или менее 5 на 100 тыс. работников, а в 2014 г. – 4,6 тыс. Особенно заметный прогресс в борьбе с производственным травматизмом достигнут после создания в 1970 г. Управления по профессиональной безопасности и охране здоровья (OSHA) в рамках министерства труда. Если за предшествующие созданию этой структуры 22 года, т.е. с 1948 по 1970 г., число смертельных случаев на производстве сократилось на 38% (с 29 до 18 на 100 тыс. работников), то за последующие 22 года, с 1970 по 1992 гг., их число упало на 61% (с 18 до 7 на 100 тыс. работников).

55 Тем не менее, было бы неверным считать, что проблема охраны труда и снижения производственного травматизма полностью решена. Каждый год в США фиксируется в среднем около 6 тыс. смертельных случаев на производстве и свыше 3,6 млн. производственных травм или профессиональных заболеваний. Все более распространенным становится стресс на рабочем месте, связанный с высокой интенсивностью труда. Около 20% американцев работают свыше 49 часов в неделю, еще 20% трудятся в ночную смену. Опросы свидетельствуют, что около 37% американцев из-за напряженной работы и домашних забот хронически недосыпают, что негативно сказывается на их производительности труда. Обследования также свидетельствуют: 75% американцев считают, что они работают в гораздо более стрессовой обстановке, чем предыдущее поколение. Все это вызывает не только профессиональные заболевания, но и сердечно-сосудистые, а также нервные и психические расстройства; способствует употреблению наркотиков и алкоголя. В середине 2-ого десятилетия XXI века примерно 8% работников были фактически признаны алкоголиками, а около 9% употребляли наркотики.

56 Еще одной проблемой, существенно влияющей на американский рынок труда, является постоянное сокращение охвата профсоюзным движением американских рабочих и служащих. В 2016 г. в профсоюзах состояло около 14,6 млн. человек (10,6%) (из более чем 157 млн. человек экономически активного населения). В 1983 г., по которому имеются сопоставимые данные, в профсоюзах состояло 20,1% рабочих сил или 17,7 млн. человек [14]. Представительство трудящихся в профсоюзах сокращалось, прежде всего, по мере уменьшения доли в общей занятости обрабатывающей промышленности, в отраслях которой

существуют основные профессиональные объединения. В результате количество членов профсоюзов в частном секторе экономики сократилось за 1950-2011 гг. с 35% до 6,9%. В то же время представительство в профсоюзах резко возросло в государственном секторе – с 10 до 37,0%. Однако, поскольку баланс занятости в США явно не в пользу госсектора, общее представительство трудящихся в профсоюзах заметно понизилось.

57 В результате, во-первых, нарушается некий сложившийся баланс отношений между трудом и капиталом в масштабах всей экономики, что влечет за собой перераспределение общественного продукта не на основе реального вклада в его создание, а на основе силового воздействия. Во-вторых, отсутствие профсоюзов как инструмента защиты интересов работников нередко ведет к обострению социальной атмосферы на предприятиях. В-третьих, как показывают результаты многочисленных обследований, на предприятиях, не охваченных профсоюзами, уровень заработной платы в целом заметно ниже, чем на «юнионизированных» предприятиях (на 28,7%), и, таким образом, ослабление профсоюзов может в целом вести к снижению уровня доходов в стране.

58 Еще одним фактором, влияющем на использование рабочей силы стало распространение информационных технологий. Оно уже оказывает и будет усиливать революционное влияние на сферу труда в США. Так, по оценке, в 2015 г. около половины всей рабочей силы страны было занято в отраслях, производящих информационные технологии либо активно использовали их в своей работе.

59 Влияние компьютерных технологий на занятость и содержание труда достаточно противоречиво. Оно проявляется в экономике по-разному на различных этапах внедрения этих технологий в жизнь. Так, на начальном этапе, с середины 1970-х до середины 1980-х гг., занятость, например, в отрасли по производству компьютеров возросла в США почти на 80%, в то время как вся занятость – лишь на 4%. По мере усиления международной конкуренции на этом рынке ситуация изменилась – занятость в компьютерной отрасли сократилась с середины 1980-х до середины 1990-х гг. на 26%. Тенденция сокращения занятости в отрасли продолжилась и в XXI веке. Однако уменьшение производственной занятости, отчасти связанной и с ростом производительности труда, было с лихвой компенсировано ее ростом в непроизводственных «компьютерных» профессиях – среди административно-вспомогательного персонала, обслуживающего компьютеры, среди создателей периферийного оборудования и программистов, операторов локальных сетей и т.д. При этом речь идет не только о новых профессиях, непосредственно связанных с появлением компьютерных и иных информационных технологий. Например, отпадает потребность в администраторах и офис-менеджерах прежней квалификации. В настоящее время от них требуется безусловное владение информационными технологиями для самых разных целей – от управления документооборотом до работы с базами данных и обработки текстов.

60 Новые требования к квалификации предъявляются отнюдь не только к работникам офисов. Изменения коснулись и многих других традиционных профессий. Без компьютера уже давно не обходятся инженеры и ученые, финансовые аналитики и банковские служащие. Автомобильные механики, например, вряд ли могут сейчас рассчитывать на работу, если они не освоят компьютерную диагностику автомобиля. Все шире информационные и компьютерные технологии используют в своей работе врачи и адвокаты, транспортные агенты, дизайнеры и чертежники.

61 Информационные технологии, а именно распространение персональных компьютеров, другого телекоммуникационного оборудования и в первую очередь Интернета оказывают заметное влияние на принципы организации труда. Превенная привязанность к рабочему месту во многих случаях становится необязательной, равно как и жесткий временной режим трудового дня. Им на смену приходят работа на дому, гибкие графики

организации рабочего времени. Новые режимы труда создают немало преимуществ для работников: возможность гибко планировать рабочее и личное время, уделять больше внимание образованию, семье и воспитанию детей, не пользоваться транспортом в часы пик. Вместе с тем, отмечают многие американские исследователи, эта организационная и временная гибкость открывает возможности для усиления эксплуатации работников и пренебрежения их законными интересами, поскольку позволяет, пользуясь их изолированностью и отрывом от коллег и руководства, увеличивать сверхурочное время, ограничивать в информации, в том числе и о возможностях служебного роста и повышения заработной платы. Произошедшие изменения требуют принятия специального законодательства, защищающего права трудящихся в новых условиях.

62 Помимо вышесказанного, новые технологии могут отрицательно влиять и на другие права и интересы работников. Особую тревогу вызывает угроза вмешательства в частную жизнь на рабочем месте. Так, по данным Американской ассоциации управления, 45% американских компаний прослушивали и записывали телефонные разговоры своих сотрудников, просматривали их электронную почту и компьютерные файлы. Таким образом, информационные технологии порождают целый ряд во многом новых проблем, касающихся как занятости и квалификации работников, так и их законных прав и интересов, и требуют адекватной реакции общества.

63

Заключение

Прделанный выше анализ позволяет констатировать целый ряд новых тенденций и противоречий в формировании человеческого потенциала и функционирования рынка труда в США. При этом человеческий потенциал остается ключевым фактором социально-экономического развития страны в XXI веке.

References:

1. Economic News Release Table 2. Employment by major industry Sector, p. 1. <http://www.bls.gov/news.release/ecopro.t02.htm>
2. Economic Report of the President. Washington. 2017, p. 66.
3. Economic News Release. Table 2. Employment by major industry Sector, p. 1. <http://www.bls.gov/news.release/ecopro.t02.htm>
4. Employment Projections. Civilian Labor force participation rate by age, gender, race, and ethnicity. P. 1. http://www.bls.gov/empjer_table_303.htm
5. Economic Report of the President. Washington. 2017, p. 83.
6. Economic News Release. Table 4. Employment by major occupational group. 2014 and projected 2024. P. 1. <http://www.bls.gov/news.release/ecopro.t04.htm>
7. Economic News Release. Table 5. Fastest growing occupations 2014-2024, p. 1. <https://www.bls.gov/news.release/ecopro.ecopro.t05.htm>
8. Digest of Educational Statistics: 2015. Table 318.10. Degrees conferred by postsecondary institutions, by level of degree and sex of student, p. 1.

http://nces.ed.gov/programs/digest/d15/tables/ad15_318.10.asp?referrer=report

9. Digest of Educational Statistics: 2015, Table 106.10 Expenditures of educational institutions related to the gross domestic product, by level of institution: selected years, 1929-30 through 2014-2015. P. 112. <http://nces.ed.gov/programs/digest/dis/tables/dt15-106.10.asp?referrer=report>

10. Educational Attainment of Workers in 2015. Table A-2. P. A-1.
<http://www.census.gov/topics/education/educational-attainment.html>

11. Jessica C. Barnett and Marina Vornovitsky. Health Insurance Coverage in the United States: 2015 September 13, 2016. Report Number: P60-251.
<http://www.census.gov/library/publication/2016/demo/p60-257.html>

12. Labor Force Statistics from the Current Population Survey. Household Data Average Annual. P. 1/2. <http://stats.bls.gov/cps/cpcaat24.htm>

13. Educational Attainment in the United States: 2015. Current Population Reports. Camille L. Ryan and Kurt Bauman. March 2016.

14. Economic News Release. Union Members Summary. P. 1.
<http://www.bls.gov/news.release/union2.nr0.htm>

Человеческий фактор в социально-экономическом развитии США в XXI веке

Супян В. Б.

*Институт США и Канады РАН
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Статья анализирует проблемы, связанные с формированием и использованием человеческого потенциала в экономике США, обращает внимание на новые тенденции и вызовы в сфере труда.

Ключевые слова: человеческий потенциал, рынок труда, формирование человеческого капитала, безработица, занятость, структура рабочей силы, экономическая активность трудоспособного населения

Дата публикации: 28.02.2017

Ссылка для цитирования:

Супян В. Б. Человеческий фактор в социально-экономическом развитии США в XXI веке // Россия и Америка в XXI веке. 2017. Выпуск № 1 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760004994-0-1/> (дата обращения: 01.04.2020). DOI: 10.18254/S207054760004994-0